

Тишкин А.А., Серегин Н.Н.
(г. Барнаул, Россия)

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ
УРКОШСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МИКРОРАЙОНА
(Онгудайский район, Республика Алтай)***

Несмотря на длительную историю изучения, Онгудайский район до сих пор является одной из наиболее слабо исследованных с археологической точки зрения территорий Республики Алтай. Вместе с тем, на сегодняшний день в этой части региона известно значительное количество погребальных и поминальных комплексов, а также случайных находок, петроглифов и других памятников, относящихся к различным историческим периодам от каменного века до этнографической современности. Начальные сведения об археологических объектах Центрального Алтая получены задолго до начала реализации систематических научных изысканий. В 70-е гг. XIX в. у представителей местной интеллигенции и академической науки стал возрастать интерес к малоизученным областям Азии (Тишкин А.А., Дашковский П.К., 2004, с.14). Как следствие Императорским Русским географическим обществом и его сибирскими отделами при содействии Археологической комиссии были организованы экспедиции, маршруты которых проходили через Алтай (Марсадолов Л.С., 1996). К примеру, в 1878 и 1880 гг. Н.М. Ядринцев, известный публицист, этнограф и археолог, во время своих экспедиций описал курганы в долинах Оби, Катуня, Чуи, Чулышмана и Улагана. В частности, исследователь представил план расположения и краткое описание археологических памятников в местности Кур-Кечу, находящейся неподалеку от урочища Уркош (Ядринцев Н.М., 1883, с.195–196; Тишкин А.А., 2007).

Однако ни в ходе различных экспедиций, ни в процессе целенаправленных полевых работ, проводившихся центральными и местными учреждениями в Онгудайском районе в последующие годы, памятники Уркошского археологического микрорайона не привлекли внимание исследователей. Вероятно, это в значительной степени объясняется тем, что объекты, расположенные на территории рассматриваемого урочища, не отличаются выдающимися размерами и для их выявления необходимы целенаправленные обследования. Данное предположение отчасти подтверждается тем обстоятельством, что рассматриваемые ниже памятники не упомянуты в монографии «Древности Чуйского тракта» (Бородовский А.П. и др., 2005), хотя находятся в непосредственной близости от указанной автомагистрали.

Проведение первых археологических исследований памятников Уркошского микрорайона относится к самому концу XX в. В 1989 г. в этой местности проводила работы совместная экспедиция Института археологии АН СССР и ГАНИИИЯЛ под руководством В.А. Могильникова и А.С. Суразакова. Одним из памятников, раскопанных в ходе полевых изысканий, был могильник, находящийся к северу от устья р. Большой Яломан и обозначенный как Большой Яломан-II (Могильников В.А., Суразаков А.С., 1994). Комплекс состоял из восьми сооружений, расположенных по линии север–юг. В центре могильника были сгруппированы объекты №1–4, исследованные одним большим раскопом. К северу и к югу от этого скопления находились еще четыре насыпи (объекты №5–8). Всего на рассматриваемом памятнике были исследованы шесть курганов. Материалы раскопок полностью опубликованы (Могильников В.А., Суразаков А.С., 1994). Предметный комплекс из могил оказался невыразительным, поэтому заключения о датировке и культурной принадлежности объектов, представленные авторами, основывались прежде всего на анализе характеристик погребального обряда. По мнению исследователей (Могильников В.А., Суразаков А.С., 1994, с. 44), наиболее древним был курган №5, о чем свидетельствовала сильная скорченность ног умершего. Указанные авторы датировали данное погребение VI в. до н.э., предположив, что выкладка №6,

* Работа выполнена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» по проекту «Комплексные исторические исследования в области изучения Западной и Южной Сибири с древнейших времен до современности» (шифр 2009-1.1-301-072-016).

раскопки которой не дали каких-либо находок, а также не исследованные сооружения №7–8 относятся к этому же времени. Курганы №1–3 по ряду признаков исследователи связали с пазырыкской культурой и датировали в широких хронологических рамках V–III вв. до н.э. (Могильников В.А., Суразаков А.С., 1994, с.44–46). Среди специфических характеристик изученных объектов археологи отметили наличие двух колец в структуре насыпи, соединение отдельных сооружений своеобразными каменными перемышками и отсутствие сопроводительных захоронений животных. Выкладка №4, пристроенная с северо-запада к самому крупному кургану №3 и содержавшая одиночное захоронение лошади, была рассмотрена В.А. Могильниковым и А.С. Суразаковым (1994, с.47) в качестве кенотафа и датирована на основе обнаруженного предметного комплекса VII–VIII вв.

Параллельно с раскопками могильника было начато изучение наскальных рисунков святилища, указанного А.С. Суразакову О.В. Лариным в 1980-х гг. и получившего обозначение Большой Яломан-III (Могильников В.А., Суразаков А.С., 1994, с. 38). Некоторые результаты исследований на указанном памятнике, в том числе прорисовка части изображений, опубликованы в небольшой заметке (Суразаков А.С., 1996, с. 82–84; рис. 1). А.С. Суразаков привел общую характеристику выявленных рисунков, предположив, что основное ядро композиции сложилось в эпоху бронзы, а в последующие периоды было дополнено. Произведенные раскопки у подножья своеобразного скального выступа, показали, что перед наскальными изображениями для совершения ритуальных действий разжигались костры, производились жертвоприношения (Суразаков А.С., 1996, с.82). По мнению А.С. Суразакова, начиная с эпохи бронзы отмеченное место имело значение священного центра для родоплеменных групп достаточно обширной территории. Это привело к сакрализации всего урочища, где позднее появились многочисленные «малые святилища», которые устраивались небольшими семейно-родственными коллективами. Кроме этих важных заключений, А.С. Суразаков (1996) попытался наметить семантику имеющихся композиций, где главной сюжетной линией, переданной через общую мировоззренческую схему, являлся охотничий промысел, конкретную удачу в котором можно было «...испросить у духа-хозяина местности (человеческая фигура, стоящая на спине у оленя – его ездового животного)». Обозначена также связь святилища с верхним миром.

Начало реализации комплексных исследований на территории урочища Уркош связано с деятельностью Яломанской археологической экспедиции Алтайского государственного университета (руководитель – А.А. Тишкин). С начала 2000-х гг. проводятся целенаправленные работы по выявлению, всесторонней фиксации и многоаспектному изучению погребально-поминальных комплексов и наскальных изображений, относящихся к различным историческим периодам. Реализация комплексной программы исследований позволила получить интересные результаты, связанные с реконструкцией историко-культурных процессов на территории микрорайона.

Одним из направлений работ Яломанской экспедиции является изучение наскальных изображений, находящихся на территории Уркошского археологического микрорайона. Так, начиная с 2001 г. осуществлялось обследование местности у святилища Большой Яломан-III и наблюдения за состоянием писаницы. Предварительные результаты подобных работ опубликованы (Тишкин А.А., Чекрыжова О.И., 2004; Тишкин А.А., 2005, 2006, 2009).

Прежде всего, в ходе исследований обозначилась необходимость регулярного мониторинга состояния данного памятника (Тишкин А.А., 2005, с.181). Нет сомнений, что рассматриваемый комплекс представляет исключительный научный интерес и является важным историко-культурным объектом. Однако сохранность его вызывает серьезные опасения, несмотря на то, что памятник малоизвестен, находится немного в стороне от Чуйского тракта и от активных туристических маршрутов. В настоящее время территория археологического объекта не используется в хозяйственном отношении, хотя еще хорошо видны следы бывшей летней животноводческой стоянки. Обеспокоенность связана с тем, что святилище в полной мере не исследовалось, а между тем оно регулярно подвергается негативному природному и антропогенному воздействию. Наскальные изображения писаницы Большой Яломан-III, создаваемые на протяжении многих сотен лет, искорежены современными варварскими выбивками и нелепыми примитивными

подражаниями. Заложенный в свое время археологический раскоп остался нерекультивированным, его края осыпаются, а отвал, поросший сорняком и крапивой, дополняет обезображенный вид. Участвовавшие неконтролируемые посещения «диких» туристов и местных жителей, приезжающих на автомобилях, могут нанести дополнительный ущерб незащищенному объекту культурно-исторического наследия.

Имеются и некоторые проблемы, связанные с изучением святилища. Начатое копирование главной писаницы обозначило ряд серьезных трудностей, связанных с достоверностью фиксации рисунков, а также их последующей интерпретацией. Опубликованные результаты (Тишкин А.А., Чекрыжова О.И., 2004) привлекли внимание специалистов по наскальному искусству и позволили обсуждать имеющиеся проблемы в научно-исследовательском и охранном плане. В частности, Е.А. Миклашевич указала на характерные и, возможно, неоднократные «обновления» древних изображений человеческих фигур с грибовидными головными уборами в центральной композиции. Очевидно, что для дальнейшего продуктивного изучения петроглифов святилища Большой Яломан-III необходимо сотрудничество с квалифицированными исследователями, занимающимися наскальными рисунками. Актуальным является также привлечение специалистов различных сфер деятельности, в том числе геодезистов и астрономов, о чем свидетельствуют пока немногочисленные примеры подобной практики. Дополнительные обследования святилища позволили выявить средневековую надпись, что сделало необходимым сотрудничество с известными востоковедами (Тишкин А.А., 2006; 2009).

Помимо работ на известных комплексах участниками Яломанской археологической экспедиции выявлен ряд новых археологических объектов. В 2003–2005 гг. осуществлена фиксация погребально-поминальных комплексов Яломан-XV*, Уркош-I–VI. Анализ ряда признаков данных памятников позволил предварительно отнести их к различным периодам раннего железного века и средневековья (Тишкин А.А., Матренин С.С., Горбунов В.В., 2006). Результатом археологических разведок, проведенных в 2008–2009 гг. стало обнаружение погребально-поминальных комплексов Уркош-VII–X, XIII, среди которых имеются объекты эпохи энеолита–ранней бронзы (афанасьевская культура), скифо-сакского времени (пазырыкская культура) и, возможно, раннего средневековья (Тишкин А.А., Матренин С.С., Серегин Н.Н., 2009; Тишкин А.А., Серегин Н.Н., 2009а-б). Кроме того, уточнено расположение и осуществлена фиксация местонахождений петроглифов, обозначенных в монографии В.Д. Кубарева и Е.П. Маточкина (1992, с.48) как Яломан-II. Авторы привели следующую краткую информацию об объекте: «... на левом берегу р. Катунь, в 1 км ниже устья р. Большой Яломан. Рисунки оленей, козлов и другие изображения выполнены на крупных глыбах камнепада у подошвы гор». Следует обратить внимание на то, что урочище, в котором обнаружены рассматриваемые памятники, находится вне долин рек Большой и Малый Яломан. Археологический комплекс с наименованием Яломан-II известен специалистам в качестве некрополя булан-кобинской культуры Горного Алтая (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2003). Для обследованных групп петроглифов более обоснованным будет присвоение очередных обозначений в кругу памятников местности Уркош (Уркош-XI, XII).

Перечень пунктов наскального искусства, расположенных на территории Уркошского археологического микрорайона, был дополнен обнаружением скопления петроглифов Уркош-XV, которое, судя по всему, следует рассматривать как святилище. Следует отметить, что Е.П. Маточкиным выявлен ряд изображений животных на крупных камнях, получивших обозначение Уркош-XIV.

В 2010 г. участниками Яломанской археологической экспедиции осуществлен мониторинг состояния памятников Уркошского микрорайона, в ходе которого было определено современное состояние известных объектов, уточнены их параметры, планировка и взаимное расположение. Одним из выявленных примеров антропогенного воздействия на памятники, помимо представленной выше ситуации с комплексом

* В одной из публикаций данный могильник был рассмотрен в одном комплексе с памятниками долины р. Большой Яломан (Тишкин А.А., Горбунов В.В., Матренин С.С., 2004). В настоящий момент совершенно понятно, что некрополь Яломан-XV является самым крайним объектом Уркошского микрорайона.

Большой Яломан-III, стало то, что на месте одиночного кургана Уркош-V было возведено обо. Впрочем, судя по всему, внутримогильные сооружения объекта не пострадали. Помимо уточнения информации об уже известных комплексах был выявлен ряд новых памятников – местонахождения петроглифов Уркош-XVI–XVIII, XX, а также одиночный курган Уркош-XIX. На святилищах Большой Яломан-III и Уркош-XV осуществлены работы с привлечением специалистов по изучению наскального искусства (А.Н. Мухарева) и астрономии (Е.Г. Гиенко), осмысление результатов которых является делом будущего. Кроме того, была раскопана одиночная ограда Уркош-X, исследование которой, несмотря на отсутствие каких-либо находок, позволило получить интересную информацию о своеобразном объекте.

Проведенное изучение Уркошского археологического микрорайона показывает, что территория урочища активно использовалась людьми с древности. В настоящее время в данной местности в течение всего года функционирует скотоводческая стоянка, включающая комплекс необходимых строений и представляющая определенный интерес для этнографического изучения хозяйства современного населения Центрального Алтая. Высокая степень концентрации погребально-поминальных комплексов на весьма ограниченной территории, наличие крупного святилища, а также многочисленных местонахождений петроглифов (своего рода «малых святилищ») (Суразаков А.С., 1996, с. 84) позволяет поставить вопрос об особом сакральном статусе урочища. Имеющийся массив данных является важным источником для изучения и реконструкции специфики историко-культурной ситуации в обозначенной местности и на соседних территориях.

Библиографический список

1. Бородовский, А.П. Древности Чуйского тракта / А.П. Бородовский, В.П. Ойношев, В.И. Соенов, А.С. Суразаков, М.В. Танкова. – Горно-Алтайск: АКИН, 2005. – 103 с.
2. Кубарев, В.Д. Петроглифы Алтая / В.Д. Кубарев, Е.П. Маточкин. – Новосибирск: Наука, 1992. – 123 с.
3. Марсадолов, Л.С. История и итоги изучения археологических памятников Алтая VIII–IV вв. до н.э. (от истоков до начала 80-х годов XX в.) / Л.С. Марсадолов. – СПб.: Гос. Эрмитаж, 1996. – 100 с.
4. Могильников, В.А. Раскопки памятников Большой Яломан-I и II / В.А. Могильников, А.С. Суразаков // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. – Горно-Алтайск: Изд-во ГАНИИИЯЛ, 1994. – С. 38-48.
5. Суразаков, А.С. Святилище Большой Яломан-III / А.С. Суразаков // Актуальные проблемы сибирской археологии (тезисы научной конференции). – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. – С. 82-84.
6. Тишкин, А.А. О состоянии некоторых памятников наскального искусства Онгудайского района Республики Алтай / А.А. Тишкин // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. – Вып. XIV. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 179-189.
7. Тишкин, А.А. Историко-культурное наследие Алтая. Вып. 1: Древности Онгудайского района / А.А. Тишкин. – Барнаул, 2006. – 12 с.
8. Тишкин, А.А. Археологические памятники в урочище Кур-Кечу (Горный Алтай) / А.А. Тишкин // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – Т.1. – С. 94-98.
9. Тишкин, А.А. Исследования погребально-поминальных памятников кочевников в Центральном Алтае / А.А. Тишкин, В.В. Горбунов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СО РАН, 2003. – Т. IX. – Ч. I. – С. 488-493.
10. Тишкин, А.А. Яломанский археологический микрорайон в Горном Алтае / А.А. Тишкин, В.В. Горбунов, С.С. Матренин // Археологические микрорайоны Северной Евразии. – Омск: ОмГУ, 2004. – С. 93-97.
11. Тишкин, А.А. Основные аспекты изучения скифской эпохи Алтая / А.А. Тишкин, П.К. Дашковский. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – 238 с.

12. Тишкин, А.А., Археологические памятники в урочище Уркош / А.А. Тишкин, С.С. Матренин, В.В. Горбунов // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Горно-Алтайск: АКINH, 2006. – Вып. 3, 4. – С. 156-165.
13. Тишкин, А.А. Уркошский археологический микрорайон на Алтае / А.А. Тишкин, С.С. Матренин, Н.Н. Серегин // Археологические микрорайоны Северной Евразии. – Омск: Изд-во «Апельсин», 2009. – С. 129-134.
14. Тишкин, А.А. Выявление новых и мониторинг известных объектов в Онгудайском районе Республики Алтай / А.А. Тишкин, Н.Н. Серегин // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. – Вып. V. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – С. 36-40.
15. Тишкин, А.А. Итоги археологического обследования в Онгудайском районе Республики Алтай / А.А. Тишкин, Н.Н. Серегин // Древности Сибири и Центральной Азии. – Вып. 1-2 (13-14). – Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2009. – С. 49-59.
16. Тишкин, А.А. Сцена охоты лучников с писаницы святилища Большой Яломан-III (Горный Алтай) / А.А. Тишкин, О.И. Чекрыжова // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – С. 394-398.
17. Ядринцев, Н.М. Описание сибирских курганов и древностей / Н.М. Ядринцев // ТИМАО. – М., 1883. – Т. 9. – Вып. II и III. – С. 181-205.